

На окраине города Чжэньхай раскинулся бескрайний кленовый лес. Глубокая осень окрасила листья в кроваво-красный цвет, и шестнадцать человек, каждый из которых отличался мощным телосложением и суровым выражением лица, пробирались сквозь гущу алых кленов. Их вид был столь грозен, что казалось, будто они идут мстить за убийство.

Однако реальность оказалась совсем иной. Они направлялись за невестой. Четверо из них несли на плечах красный паланкин с золотым верхом, украшенным жемчугами и эмалевыми кистями. На шёлковой ткани паланкина был вышит узор «Сто птиц, поклоняющихся Фениксу», настолько живой, что казалось, будто птицы вот-вот вырвутся из ткани.

Каждый их шаг преодолевал пол ли, и, едва они оказались на краю кленового леса, как уже подошли к воротам города Чжэньхай, где их уже давно ждал старый управляющий из семьи Чэнь, известной своими связями с миром бессмертных.

После короткого обмена любезностями управляющий повёл их вдоль воды, шагая по волнам, пока они не достигли небольшого островка к северу от Чжэньхая.

— Дедушка, они пришли, — с поклоном произнёс управляющий, остановившись перед главным домом на острове.

Даже в своём нынешнем положении тот, кто находился внутри, был желанным для многих демонов и странствующих практикующих. Неудивительно, что их старейшина даже не приложил особых усилий, чтобы Дворец Демонов Ликуй прислал за ним людей.

Шестнадцать мужчин стояли рядом с седовласым управляющим, когда один из них, чернолицый великан, наконец заговорил:

— Его здесь нет.

Вокруг бамбукового дома не было никаких защитных заклинаний, и управляющий, казалось, был чрезмерно осторожен, не используя даже обычные методы восприятия, доступные воинам. Тот, кого они искали, не находился внутри.

Управляющий замер, сердце его сжалось. Если что-то пойдёт не так теперь, когда забирающие уже прибыли, их клан Чэнь из Чжэньхая рискует навлечь на себя гнев даже демонического пути.

— Вокруг Островка Малого Бамбука установлены заклинания, которые дедушка сейчас не в силах разрушить. Он определённо где-то здесь...

Он не успел закончить, как шестнадцать мужчин уже двинулись в указанном направлении.

Чэнь Исинь не смог покинуть остров. Как и говорил управляющий, его жизнь висела на волоске, и, даже если бы он сбежал, в мире не нашлось бы для него места.

Он смог вернуться в Чжэньхай только потому, что кто-то хотел ещё немного понаблюдать за его страданиями. Они смотрели, а он продолжал жить.

Когда шестнадцать мужчин и управляющий нашли Чэнь Исиня, он как раз собирался установить надгробие на свежерытой могиле.

Услышав шаги, он медленно обернулся. Его лунное одеяние с серебряной вышивкой и широкими рукавами, мягко ниспадающими вниз, придавало ему неземной вид. Даже этот бедный духовной энергией островок преобразился от одного его движения.

Чэнь Исинь слегка встряхнул рукавом, смахнув пыль, и, взглянув на пришедших, с лёгкой улыбкой произнёс:

— Как раз вовремя. Помогите установить надгробие.

Он провозился почти весь день и уже чувствовал усталость. Как раз вовремя нашлись помощники.

Шестнадцать мужчин и даже управляющий, не раз видевший Чэнь Исиня, замерли на месте, все слова застряли у них в горле.

Красота Чэнь Исиня превосходила все описания. Его кожа была белее самого чистого нефрита, а глаза, словно осенние воды, излучали природную духовную энергию, заставляя забыть о мирских заботах. Его губы, слегка сжатые, были окрашены в оттенок, который не смогла бы передать даже самая лучшая киноварь.

Забрать такого красавца во Дворец Демонов, даже если не делать с ним ничего, а просто любоваться, было бы редким удовольствием.

Неудивительно, что даже их холодный и безразличный к мирским делам Повелитель Демонов задумался о том, чтобы... нет, не украсть, а взять его в жёны. Такая красота не встречалась ни в мире людей, ни в мире бессмертных.

Шестнадцать мужчин, придя в себя, не смели больше смотреть на него. Они установили надгробие, как велел Чэнь Исинь, и продолжили вырезать надпись.

Управляющий, наконец, вспомнил, что хотел сказать, и, поклонившись, подошёл ближе, остановившись в трёх шагах от Чэнь Исиня:

— Дедушка, это посланцы из Дворца Демонов.

Чэнь Исинь, уже устроившийся на большом камне рядом с могилой, слегка кивнул в ответ.

Он с интересом осмотрел свою новую могилу и с одобрением произнёс:

— Хорошо.

Он родился в Чжэньхае и хотел здесь же умереть. Теперь, перед смертью, ему предстояло отправиться в Южные земли, но хотя бы могила у него останется, пусть даже символическая.

Он посмотрел на управляющего и серьёзно добавил:

— Проследи, чтобы за ней присматривали. Когда будет время, я вернусь посмотреть.

Может, чтобы привезти свои останки, а может, чтобы просто выдернуть сорняки на своей могиле. С этой мыслью на губах Чэнь Исиня появилась лёгкая улыбка.

Его красота, усиленная этой улыбкой, оказала на окружающих ошеломляющий эффект. Все вокруг замерли, включая управляющего и шестнадцать мужчин.

Чэнь Исинь, уверенный, что уладил все дела, связанные с его уходом, больше не чувствовал привязанности ни к Чжэньхаю, ни к Островку Малого Бамбука. Он посмотрел на главного из демонов, его лицо было дружелюбным, а голос мягким и спокойным.

— Сейчас я не в лучшей форме и не могу идти пешком. Есть ли у вас средство передвижения?

Он хорошо знал своё состояние. Он не мог голодать, уставать, и у него оставалось всего десять лет жизни. Нет смысла мучить себя дальше.

— Паланкин готов, — ответил чернолицый великан, и четверо мужчин удалились, чтобы принести красный паланкин, оставленный у бамбукового дома. Отныне в Чжэньхае не будет Чэнь Исиня, только Чэнь Исинь из Дворца Демонов Ликуй.

— Хорошо, — кивнул Чэнь Исинь, жестом остановив управляющего, который хотел помочь ему подняться. Он немного посидел, прежде чем медленно направился к паланкину.

Мужчины откинули занавески, и Чэнь Исинь заглянул внутрь. Мягкие подушки и шёлковые одеяла — вполне подходящее место для отдыха в пути. На острове, где ресурсов было мало, нечего было и добавлять. Он не оглядываясь вошёл в паланкин, занавески опустились.

Главный демон кивнул управляющему, и шестнадцать мужчин начали отходить.

Управляющий сделал несколько шагов за ними, но вскоре потерял их из виду. Заклинания на Островке Малого Бамбука были для обитателей Дворца Демонов пустой формальностью, и в проводнике они не нуждались.

Он посмотрел на город Чжэньхай, окутанный морским туманом, а затем на высокое надгробие за спиной, и тихо вздохнул, хотя сам не знал, о чём сожалеет.

Члены клана Чэнь и большинство людей в мире, вероятно, думали, что Чэнь Исинь, оказавшись в такой ситуации, будет полон гнева и страданий. Но те, кто хоть немного знал его, понимали, что это не так.

О том, каким он был раньше, управляющий не знал, но сейчас в Чэнь Исине не было и тени злобы или гнева. Он провёл на Островке Малого Бамбука три месяца, ухаживая за цветами и греясь на солнце. Когда ему сообщили, что его отправляют в Дворец Демонов Ликуй, он лишь кивнул.

Всё это было для него лёгким облачком. Он проиграл в этой игре и принял свой проигрыш.

Сегодня, видимо, настроение поднялось, и он даже вырыл себе символическую могилу. Надпись на надгробии заставила многих усмехнуться:

Могилы Чэнь Исиня, Красавца, Покорившего Тайсуань.

Чэнь Исинь, как всегда, с лёгкостью принял звание первого красавца Тайсуаня. Однако слово «покоривший» относилось не только к его красоте. Всё, что он делал до сих пор, не было «лёгким облачком».

От города Чжэньхай на севере континента Тайсуань до провинции Чихо на юге, шестнадцать мужчин и Чэнь Исинь добирались больше месяца. На путь туда ушло десять дней, а обратно — почти в три раза больше.

Расстояние было одним из факторов, но главной причиной стал капризный пассажир в паланкине. Шестнадцать мужчин на собственном опыте узнали, что значит быть измотанным.

В отличие от них, Чэнь Исинь совсем не походил на человека, чья жизнь висела на волоске. Он с интересом изучал новую карту Южных земель, размышляя, что бы съесть на ужин, превратив путь в гастрономическое путешествие с севера на юг.

— А Да, как думаешь, огненный фрукт лучше есть сырым или варить из него кашу?

Огненный фрукт был обычным плодом Южных земель, и только те, что росли сотни или тысячи лет и накапливали духовную энергию, могли заинтересовать практикующих. Но Чэнь Исинь разрывался между двумя способами приготовления, хотя его ослабленный желудок едва ли выдержал бы и то, и другое.

К тому же он всегда стремился к лучшему, и первый раз хотел попробовать именно идеальный вариант.

— Может, мы сначала попробуем?

<http://bllate.org/book/15419/1363741>